

УДК 811.161.1:008:2

Концепт «Спаситель» в русской культуре

Бувевич А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье рассматриваются особенности отражения евангельского образа Спасителя в русском языке и в русской культуре. Актуальность исследования обусловлена активизацией интереса лингвистов к религиозной тематике и изучению религиозных концептов в лингвокультуре. Выбор концепта «Спаситель» в качестве объекта исследования детерминирован его значимостью в русской языковой картине мира, поскольку русская культура развивалась по сотериологическому пути, следовательно, ее ценностями являются доброта, жалостливость, милосердие, а нравственно-этическим идеалом выступает образ Христа-Спасителя. В статье рассматриваются особенности восприятия евангельского образа Спасителя в народном менталитете и его интерпретация в русской культуре, анализируется этимология лексемы «спаситель», выявляется ряд имен собственных, содержащих в своей основе лексику «спас». Материалом исследования послужили дефиниции этимологического, толкового и фразеологического словарей, русские пословицы и поговорки, тексты русских религиозных философов, православных богословов, а также тексты русских писателей и поэтов с евангельским образом Спасителя. В данном исследовании использовались методы концептуального и контекстуального анализа, элементы этимологического анализа, описательный метод.

Ключевые слова: язык, религия, православие, концепт, образ Спасителя, Спас, пасхальный жанр.

(Ученые записки. – 2013. – Том 15. – С. 156–161)

The Concept of Savior in Russian Culture

Buyevich A.A.

Educational establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”, Vitebsk

The article considers the features of the reflection of the Gospel image of Savior in the Russian language and Russian culture. Topicality of the research is explained by the activated interest of linguists in religious subjects and the study of religious concepts in linguoculture. The choice of the concept of Savior as the object of the study is due to its significance in the Russian language picture of the world, since the Russian culture has been developing by soteriological way, therefore, its values, such as kindness, compassion, mercy, and moral and ethical ideal, are represented by the image of Christ the Savior. The article considers the features of the perception of the Gospel image of the Savior in the national mentality and its interpretation in the Russian culture, the etymology of the lexeme “savior” is analyzed, a number of proper names containing the lexeme “savior” are revealed. As the material of the research the definition of etymological, explanatory and phrasebook, Russian proverbs and sayings, texts of Russian religious philosophers, and Orthodox theologians, as well as texts of Russian writers and poets with the Gospel image of the Savior were used. The elements of etymological analysis, the method of conceptual and contextual analysis, descriptive method were used as the main research methods.

Key words: language, religion, Orthodoxy, the concept, the image of the Savior, Christ, Easter genre.

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 15. – P. 156–161)

Адрес для корреспонденции: e-mail: annushka1981@tut.by – А.А. Бувевич

Язык и религия представляют собой две формы отображения мира в сознании людей, две стихии в душе человека, два самых глубоких взаимосвязанных начала в человеческой культуре. Религия – это основополагающие нравственные ценности, этические идеалы, «заветные смыслы, самые важные для человека и общества» [1, с. 4]. Отличительным признаком религии является вера в сверхъестественное, возможность контакта с ним, поиски связи с трансцендентным. В христианстве сверхъестественное персонифицировано в Боге, поэтому поиски человеком пути в трансцендентный мир означают желание установить связь с Богом. Путь в этот мир осуществляется посредством принятия идеалов, являющихся ценностными ориентирами в жизни человека и общества. Так, на основе мировоззренческих идеалов христианства формируются определенные духовные сущности – религиозные концепты, наполненные ценностными смыслами и составляющие сакральный центр культуры.

Хотя концепты при своем воплощении могут выражаться в образах, символах и в артефактах культуры, все же основной формой их выражения в жизненном мире человека является слово. Приобретая языковое оформление, вербализуясь, базовые религиозные концепты занимают важное место в национальной языковой картине мира и становятся частью семантического пространства языка определенного этноса.

В современном языкознании изучение религиозных концептов привлекает исследователей разных направлений, однако, несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблеме (И.И. Бабенко, С.Г. Воркачев, И.А. Королёва, Л.П. Крысин, В.А. Маслова, О.Ю. Печёнкина, Н.В. Писарь, А.К. Погребняк, В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов, Г.Н. Скляревская, Со Ын Ён, Н.В. Шведова и др.), интерес к теме не угасает.

Традиционным вероисповеданием русского и белорусского народов является православие, следовательно, культурные и духовно-нравственные ценности и

идеалы этой религии воплощаются и реализуются в религиозных концептах. В христианстве таким нравственно-этическим идеалом является образ Иисуса Христа, Спасителя мира.

Цель данной статьи – выявление особенностей отражения евангельского образа Спасителя в русском языке и, следовательно, в русской культуре.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили дефиниции этимологического, толкового и фразеологического словарей, русские пословицы и поговорки, тексты русских религиозных философов, православных богословов, а также произведения русских писателей и поэтов с евангельским образом Спасителя.

Для достижения поставленной цели исследования использовались методы концептуального и контекстуального анализа, элементы этимологического анализа, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. В основе христианства лежит вера в то, что более двух тысяч лет назад Бог, оставаясь всемогущим и вездесущим, действием Святого Духа вселился в Непорочную Деву Марию и воплотился в человеческой природе: «не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» [2, Мф.1:20–21]. Это Божественное Воплощение является уникальным событием в истории человечества, поскольку до рождения Иисуса Христа Бог оставался для людей невидимым и непознаваемым, но став Человеком, Бог явил Себя как Личность, познать которую стало возможно через изучение Священного Писания. Прожив трудную человеческую жизнь, претерпев искушения и расплатившись своей невинной Кровью за грехи людей, Бог Иисус Христос явил нам пример праведной жизни, став Спасителем всего человечества. Воскресение Христа-Спасителя означает для христиан победу над смертью и вновь обретенную возможность жизни с Богом. «Бог вочеловечился, чтобы че-

ловец обожился», – говорил св. Афанасий Великий [3, с. 260].

Для русского человека Христос-Спаситель, прежде всего, является воплощением доброты и терпения. Желание русского человека делать добро сочетается с такими чертами русского характера, как милосердие и жалостливость. Эти нравственно-духовные качества нашли отражение в русских пословицах и поговорках: «Милостивому человеку и бог подает», «Добра желаешь, добро и делай!», «Лучше жить в жалости, чем в зависти», «Сердце не камень. Человек жалюю живет» и др.

В образе Спасителя русский народ всегда видел страдающего и кроткого Бога: «русский народ в своей религиозности живёт со Христом страдающим... Это – русский Христос, такой близкий к скудному русскому пейзажу, неприглядным, серым деревням... Это Христос – друг грешников, убогих, немощных, нищих духом» [4]. Отсюда становится понятным практически неизвестное в других странах почитание русскими юродивых и страстотерпцев, в которых воплощается русская категория страдания по образу Христа, ведущего к спасению. В высшей степени символично для русской культуры, что первыми русскими святыми стали князья-братья Борис и Глеб, канонизированные как страстотерпцы. Известный философ Г.П. Федотов писал, что Борис и Глеб были не только первыми русскими святыми, но они открыли новую страницу в истории православной святости: «Подвиг непротivления есть национальный русский подвиг, подлинное религиозное открытие новокрещеного русского народа» [5, с. 24]. Они приняли смерть не от рук гонителей христианства за исповедание веры во Христа, а по образу Спасителя, без сопротивления, кротко и смиренно. Святые Борис и Глеб, зная о заговоре их старшего брата Святополка, не оказали ему сопротивления и добровольно пожертвовали своей жизнью во исполнение воли Божьей.

Мотив добровольного страдания особенно значим и для понимания образа русского юродивого, которого также можно считать культуросоставляющей

фигурой русского мира. Юродивыми были подвижники во имя Господа, добровольно принимавшие вид безумного и отказавшиеся от мирских благ и прелестей жизни. Буквально слово «юродивый» означает «уродливый», «ненормальный», но эта «ненормальность», будучи «юродством Христа ради», призвана подчеркнуть истину, произнесённую Спасителем: «Царство Мое не от мира сего» [2, Ин.18:36], и жители этого Царства кажутся «странными», т.е. странниками в мире. С христианской точки зрения высочайшей мудростью является жертвенная любовь к Богу и людям, поэтому юродивые, будучи Божьими мудрецами, подобно Спасителю, снисходили до жертвенного служения миру.

Для того чтобы понять, почему слово-концепт становится фактом культуры, необходимо рассмотреть и проанализировать исходную форму (этимологию) данного концепта. Так, по данным этимологических словарей лексема *спаситель* является производной от глагола *спасать (спасти)*, от др.-русск. *съспасти*, ст.-слав. *съспасти, съспас*, родственного лат. *pasco, pastum*, “пасти, кормить” [6, с. 732]. В исходном значении *пасти* обозначает «водить домашний скот (коров, овец, коз) по тем местам, где произрастает корм для них, следить за ними, чтобы они не разбежались по сторонам, оберегать от опасностей разного рода» [7]. Необходимо отметить, что семантические компоненты этого слова (“водить”, “кормить”, “охранять от опасностей”) реализуются в производных словах: *пастбище, выпас, пастух, пастырь, запас, припасы, опасаться, опасный, опасность, опасение, спасти, спаситель* и др. Сходное семантическое развитие наблюдается в однокоренном (индо-европейского происхождения) латинском слове *pasco* – пасу, питаю, кормлю, *pasuum* – пастбище, *pastor* – пастух, пастырь, *pastus* – корм, *pabulum* – пища, корм. По мнению К.А. Тимофеева, индо-европейский корень “ра-” имеет значение защищать и охранять [7]. Таким образом, для славянского *пасу* и латинского *pasco* можно предположить один и тот же осложненный суффиксом -

sk- корень “pa-”. Следовательно, в русском слове *спаситель* реализуется значение «тот, кто спас, спасает кого-что-н.» от опасности и беды, защищает и оберегает [8, с. 755].

Отличительной особенностью русского слова *спаситель* является также его созвучие со словом «пасха», которое в еврейском языке означает «прехождение, избавление». В православии именно Пасха (Воскресение Христа-Спасителя) является главным праздником верующих. Это день, когда Спаситель избавил весь род человеческий от греха, а значит и спас от смерти. Многие русские писатели, мыслители и философы связывали Пасху с национальным характером русского народа, прошлой и будущей историей России. Знаменательными оказываются слова Н.В. Гоголя о праздновании Святого Дня в России: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресенья. Он это чувствует живее, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней, – те же всегдашние занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение в лицах, – он чувствует грусть и обращается невольно к России» [9, с. 361–362].

Пасха получала разное художественное значение в русской литературе. Поэты чаще всего писали и рассуждали о последних событиях земной жизни Спасителя, обращались к темам и образам четырех Евангелий. Ликующе, с искренней верой и пасхальной радостью раскрывает величие этого праздника В.К. Кюхельбекер в своем стихотворении «На Воскресение Христа» [10]:

*Душа моя, ликуй и пой,
Наследница небес:
Христос воскрес, Спаситель твой
Воистину воскрес!
Так! Ад пред Сильным изнемог:
Из гробовых вериг,
Из ночи смерти Сына Бог
И с Ним тебя воздвиг.
Из света вечного Господь
Сошел в жилище тьмы,
Облекся в персть, оделся в плоть –*

*Да не погибнем мы!
Неизреченная любовь,
Всех тайнств высота!
За нас Свою святую Кровь
Он пролил со креста.
Чистейшей Кровию Своей
Нас, падших, искупил
От мук и гроба, из сетей
И власти темных сил.
Христос воскрес, Спаситель мой
Воистину воскрес.
Ликуй душа; Он пред тобой
Раскрыл врата небес!*

В этом стихотворении раскрывается Богочеловеческая природа Спасителя: Он – Господь, Сын Бога, Который «облекся в персть, оделся в плоть», то есть стал Человеком, чтобы, пролив Свою Святую Чистейшую Кровь на кресте, раскрыть перед нами «врата небес» и избавить нас от смерти.

Пасха стала одним из ключевых эпизодов в произведениях Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова, А.И. Куприна, И.С. Шмелева, И.А. Бунина и многих других писателей. Праздник Светлого Воскресения Спасителя дал русской литературе не только образы, мотивы, сюжеты и эпизоды, но и жанр пасхального рассказа. Герои этих русских пасхальных повестей живут не только в России, но и в православном мире русской жизни: радостно празднуют Пасху, красят яйца, разговляются пасхальным куличом, христосуются, – а самое главное, они открывают истинный духовный смысл праздника и уже не могут жить не по-христиански. О роли Пасхального времени и его значимости в жизни русского народа проникновенно писал основоположник пасхального жанра в русской литературе А.С. Хомяков в повести «Светлое Воскресенье»: «Нельзя не любить это веселое время, уже не говоря, что оно связано со всем, что есть самого святого в нашей вере. Это одно время в круглом году, когда каждый готов открыть другому всю свою душу, когда недруги готовы снова подать друг другу руку и забыть все прошедшее и когда все люди, высшие и низшие, равно чувствуют себя братьями в одном общем светлом торжест-

ве!»; когда «нет той христианской души на земле, которая бы не радовалась и не приветствовала своего воскресшего Спасителя» [11].

Рассматривая концепт «Спаситель» в русском искусстве, необходимо отметить, что на Руси наиболее распространенной формой от имени Спаситель стало старославянское слово «Спас», вошедшее в названия русских православных праздников, икон и храмов. Испокон веков в России в августе христиане отмечают три праздника, которые в народе называют Спасами – медовый (Первый Спас), яблочный (Второй Спас) и ореховый, или хлебный (Третий Спас). Все эти праздники связаны с теми или иными эпизодами из жизни Христа-Спасителя: *Происхождение Честных древ Животворящего Креста Господня и Празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице, в народе называемый «Медовый Спас»; Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, двенадцатый праздник, в народе именуемый «Яблочный Спас»; Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа, называемый «Ореховый Спас».*

В народном творчестве названия этих праздников вошли в состав некоторых пословиц, поговорок и примет: *Пришел спас – держи рукавички про запас; Пришел спас – всему час: плоды зреют; Второй спас всему час – шубу припас; Третий спас хлеба припас; Коль хорош Третий спас, будет зимой квас; Ласточки отлетают в три раза, в три спаса.*

Образ Спасителя широко представлен в текстах русской культуры: в иконах, музыкальных сочинениях, художественных произведениях.

В русской иконографии иконы Спасителя занимают главное место. Они могут быть различны по своему иконографическому типу, в каждой из них раскрывается определенный аспект исповедания, особый догматический и богословский смысл образа Спасителя. Основных иконографических типов шесть: Спас Нерукотворный, Спас Вседержитель (Пантократор), Спас на Престоле (Спас Златая риза), Спас Эммануил, Спас Благое Молчание, Спас в Си-

лах. Однако на Руси Спас Нерукотворный всегда был одним из самых любимых образов. Именно его обычно писали на знаменах русских войск. В начале XXI века в память о страшной Чернобыльской трагедии и христианском подвиге людей, не пожалевших своих собственных жизней ради всеобщего блага, была написана икона «Чернобыльский Спас», на которой впервые вместе с образом Спасителя и ликами святых были изображены люди, живые и мертвые.

Идея Христа-Спасителя, являясь основой русской классической музыки, пронизывает творчество русских композиторов: М.И. Глинки, С.В. Рахманинова, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского и др. Многие великие русские композиторы писали и собственно церковную музыку: для богослужебного употребления написаны «Литургия» П.И. Чайковского, «Литургия» и «Всенощное бдение» С.В. Рахманинова.

Особое восприятие Спасителя в народном менталитете нашло отражение и в русском языке. В отличие от большинства европейских языков в русском языке существует целый ряд имен собственных, мотивированных старославянской формой имени Спасителя – Спас:

- Спасов, Спасский, Спасюк, Спасокукоцкий: фамилии;
- Спасские: ворота, часы, вести;
- Спасская: церковь, башня, станция метро, улица, гостиница, ярмарка;
- Спасское: озеро, село, братство;
- Спасский: собор, монастырь, колокол, переулок, мост, уезд, район;
- Спас: остров, православный телеканал.

Лексема «Спас» также служит для образования некоторых составных топонимов: Спас-Деменск (город), Спас-Угол (село), Спас-Клепики (город), Спас-Заулок (село), Акатово-Спас (село), Спас-Шелутино (село), Спас-Загорье (село), Спас-на-Водах (церковь, часовня), Спас на Крови (храм), Спас на Бору (храм), Спас-Андроников монастырь, церковь Спаса Евфросиниева монастыря, Спас-Нередицкая церковь и др.

Заключение. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют об уникальности образа Спасителя для

русской культуры. На протяжении многих веков вера в Христа-Спасителя питала душу русского человека. Во имя Спасителя пишутся иконы, возводятся храмы, строятся монастыри, совершаются празднества. Лексема «Спас» лежит в основе некоторых русских фамилий, названий городов, улиц, переулков. Благодаря духовному творчеству русского народа образ Спасителя широко представлен в народном творчестве, музыке и литературе.

Литература

1. Мечковская, Н.Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М.: ФАИР, 1998. – 352 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 1997. – 1337 с.
3. Св. Афанасий Великий. Слово о Воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти // Творения: в 4 т. – М., 1994. – Т. 1, гл. 54.
4. Флоренский, П.А. Православие / П.А. Флоренский. Православие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pilotchart.narod.ru/text/Florenskiy/Florenskiy_4.htm. – Дата доступа: 07.02.2013.
5. Федотов, Г.П. Святые древней Руси / Г.П. Федотов. – М.: Московский рабочий, 1990. – 121 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.
7. Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К.А. Тимофеев // Русский филологический портал [philology.ru](http://www.philology.ru) [Электронный ресурс]. – Новосибирск, 2001. – 88 с. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/timofeev-01.htm>. – Дата доступа: 23.01.2013.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. доп. – М.: ИНФОРТЕХ, 2009. – 944 с.
9. Гоголь, Н.В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями / Н.В. Гоголь. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2003. – 432 с.
10. Кюхельбекер, В.К. На Воскресение Христа / В.К. Кюхельбекер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/stihi/kyuhelbeker/kyuhelbeker_na_voskresenie_hrsta.shtml. – Дата доступа: 07.02.2013.
11. Хомяков, А.С. Светлое Воскресенье / А.С. Хомяков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/text_1844_svetloe_voskresenie.shtml. – Дата доступа: 08.02.2013.

Поступила в редакцию 18.02.2013 г.

Принята в печать 24.06.2013 г.